

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)
УДК 341.018

Сравнительный анализ санкционных ограничений и добровольного прекращения сотрудничества в контексте международно-правовых отношений на примере Венесуэлы и России

^{1, 2} Захаров А.В.,
¹ АО «Русгазинжиниринг»,
² Славяно-греко-латинская академия

Аннотация: автором статьи проведено исследование механизмов законодательного установления, и последующего воздействия санкционных ограничений на экономическую систему России и Венесуэлы, а также проведено сравнение последствий таких санкционных ограничений, а также степени их фактического влияния на отрасли, приносившие значительную часть валютной выручки в бюджет России и Венесуэлы.

Ключевые слова: санкции, СВО, интеллектуальная собственность, экономика, законодательство, экспорт, нефть

Для цитирования: Захаров А.В. Сравнительный анализ санкционных ограничений и добровольного прекращения сотрудничества в контексте международно-правовых отношений на примере Венесуэлы и России // International Law Journal. 2025. Том 8. № 5. С. 171 – 181.

Поступила в редакцию: 16 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Comparative analysis of sanctions restrictions and voluntary termination of cooperation in the context of international legal relations using the example of Venezuela and Russia

^{1, 2} Zakharov A.V.,
¹ AO «Rusgazinzhiniring»,
² Slavic-Greek-Latin Academy

Abstract: the author of the article conducted a study of the mechanisms of legislative establishment and the subsequent impact of sanction restrictions on the economic systems of Russia and Venezuela. A comparison of the consequences of such sanctions, as well as the degree of their actual influence on industries that contributed a significant portion of foreign currency revenue to the budgets of Russia and Venezuela, was also carried out.

Keywords: sanctions, Special Military Operation (SMO), intellectual property, economy, legislation, export, oil

For citation: Zakharov A.V. Comparative analysis of sanctions restrictions and voluntary termination of cooperation in the context of international legal relations using the example of Venezuela and Russia. International Law Journal. 2025. 8 (5). P. 171 – 181.

The article was submitted: April 16, 2025; Approved after reviewing: June 14, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Актуальность исследования воздействия санкций на экономику государств, обладающих значительными сырьевыми ресурсами, обусловлена несколькими ключевыми обстоятельствами. В условиях глобальной геополитической нестабильности санкционные ограничения стали одним из основных инструментов давления на страны, чья политика не соответствует интересам западного мира. Особый интерес представляет сравнение последствий санкций для России и Венесуэлы – двух нефтезависимых экономик, столкнувшихся с масштабными ограничениями, но продемонстрировавших разные результаты.

Начиная с 2022 года, введение беспрецедентных санкций против Российской Федерации поставило перед экспертами вопрос: сможет ли страна избежать судьбы Венесуэлы, где аналогичные меры привели к экономическому коллапсу, гиперинфляции и резкому падению уровня жизни? Несмотря на схожие стартовые условия – зависимость от экспорта нефти, наличие сложившихся рынков сбыта и технологическое сотрудничество с иностранными компаниями – последствия санкций для этих стран оказались принципиально разными.

Актуальность данного исследования также связана с необходимостью анализа не только прямых санкционных мер, но и феномена добровольного ухода западных компаний с российского рынка ещё до их официального введения. Этот аспект остаётся недостаточно изученным, хотя именно он во многом предопределил специфику адаптации российской экономики к новым условиям.

Цель исследования – выявить ключевые механизмы воздействия санкций на экономику России и Венесуэлы, определить факторы, обусловившие различия в их последствиях, и оценить перспективы дальнейшего развития обеих стран в условиях ограничений.

Задачи – провести сравнительный анализ экономического состояния нефтяных отраслей России и Венесуэлы до введения санкций. Изучить механизмы введения санкций и их влияние на ключевые секторы экономики. Оценить роль добровольного ухода иностранных компаний в усилении санкционного давления. Определить стратегии адаптации, позволившие России смягчить последствия ограничений в отличие от Венесуэлы.

Гипотеза – устойчивость экономики к санкциям зависит не только от внешних ограничений, но и от внутренних факторов, включая диверсификацию экспорта, гибкость управления и способность замещать утраченные технологии. Проведённый анализ позволит не только глубже понять текущие экономические процессы, но и выработать рекомендации для минимизации рисков в условиях ужесточающегося санкционного режима.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании применены следующие теоретические методы:

Сравнительный анализ – для выявления общих и отличительных черт воздействия санкций на экономики России и Венесуэлы.

Синтез – для обобщения разрозненных данных и формирования целостной картины последствий санкционных ограничений.

Аналогия – для сопоставления опыта двух стран с целью выявления закономерностей и особенностей адаптации к санкциям.

Индукция и дедукция – для перехода от частных случаев (конкретные санкционные меры, уход компаний) к общим выводам и наоборот.

Моделирование – для прогнозирования дальнейшего развития экономик в условиях сохранения санкционного давления.

Эмпирические методы – анализ научных документов, статистических данных и нормативно-правовых актов – изучение официальных отчетов (МВФ, Bloomberg, правительственные источники), законодательных актов о санкциях, экономических показателей России и Венесуэлы.

Экспертные оценки – привлечение мнений экономистов и политологов по вопросам устойчивости экономик к санкциям.

Сравнительный анализ данных – сопоставление динамики ВВП, инфляции, объемов нефтедобычи и экспорта до и после введения санкций.

Контент-анализ медиа-источников – выявление ключевых нарративов, связанных с санкционной политикой и её восприятием в экспертной среде.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

Нормативно-правовые акты – указы президентов США и постановления ЕС о введении санкций против России и Венесуэлы. Законодательные акты, регулирующие нефтяную отрасль в обеих странах (напр., национализацию PDVSA в Венесуэле).

Статистические данные – показатели инфляции, ВВП, объемов нефтедобычи и экспорта (источники: ЦБ РФ, ЦБ Венесуэлы, МВФ, ОПЕК). Оценки убытков от санкций (Bloomberg, отчеты компаний BP, ExxonMobil, Shell).

Научная литература – работы по экономике санкций, теории зависимости от сырьевого экспорта, адаптации экономик к внешним шокам.

Экспертные интервью и публикации – мнения аналитиков (напр., из Carnegie Endowment, RAND Corporation) о сравнительной эффективности санкционных режимов.

Методологическая новизна исследования заключается в комплексном сопоставлении не только прямых санкционных мер, но и роли добровольного ухода бизнеса, что редко учитывается в традиционных экономических моделях. Применение сравнительного анализа позволило выявить ключевые факторы, обуславлившие различия в последствиях для двух стран.

Результаты и обсуждения

Начало СВО 24.02.2024г. положило начало новому этапу международных отношений в сфере санкционных ограничений.

По состоянию на дату написания настоящей статьи, в связи с началом СВО против Российской Федерации введено рекордное количество санкций. В общей сложности, с февраля 2022 года только Европейским Союзом в отношении России было введено четырнадцать пакетов санкций [1], каждый из которых содержал широкий спектр санкционных ограничений как против юридических, так и против физических лиц.

С самого начала установления санкционного давления против России, эксперты в области экономики и международных отношений предрекали апокалиптические последствия для экономической системы Российской Федерации.

В качестве обоснований таких оценок перспектив российской экономики обычно приводились примеры стран, уже имевших печальный опыт воздействия секторальных санкций на свою экономику. На слуху были примеры Кубы, Ирана, КНДР, Сирии, Венесуэлы. Каждая из этих стран в итоге из-за введенных санкций понесла огромный экономический ущерб, в некоторых случаях даже приведший к последствиям, преодолеть которые вряд ли уже удастся.

Экономические системы почти всех стран, ранее подвергавшихся воздействию секторальных санкций, имели одну общую черту – они были в первую очередь ориентированы на экспорт сырьевых ресурсов. Исключение составляла разве что Куба, практически не имеющая на своей территории сколь-нибудь значимых запасов полезных ископаемых.

Тем не менее, спустя более чем два года после начала введения антироссийских санкций, экономика Российской Федерации не только не рухнула под их тяжестью, но даже демонстрирует достаточную устойчивость. Более того, отрасли, связанные с военно-промышленным комплексом, демонстрируют неожиданный рост на фоне непрерывно растущего объема государственных заказов и стремительного увеличения объема государственных инвестиций в эту отрасль.

Российская экономика даже по нынешнее время в значительной степени зависит от экспортной выручки от продажи сырьевых ресурсов. В качестве основной причины такого положения дел, можно назвать относительно небольшое количество российских производств, производящих продукцию высокой степени переработки. Как следствие, на территории Российской Федерации локализовано относительно небольшое (по сравнению с площадью страны) количество промышленных предприятий, деятельность которых образует высокую прибавочную стоимость.

В настоящей статье мы стараемся выявить ключевые механизмы воздействия санкций на экономические системы попавших под санкционное воздействие государств. Мы исследуем не только вопросы, касающиеся введения экономических ограничений субъектами международных отношений, но также и вопросы введения частными компаниями аналогичных по сути экономических ограничений в порядке добровольного прекращения сотрудничества с другими частными и государственными компаниями.

В экспертной среде, при попытках моделирования развития ситуации в России, часто можно было видеть попытки проводить аналогии с Венесуэлой. Отчасти такое сравнение представляется оправданным.

Пример Венесуэлы примечателен в первую очередь тем, что, как и РФ, эта страна обладает огромными разведанными запасами нефти и природного газа.

Обе страны до введения санкций имели наработанные годами рынки сбыта добываемой нефти.

В случае с Венесуэлой, изначально следует подчеркнуть, что отрасль добычи природного газа (в отличии от России) в стране традиционно развита слабо.

Развитие нефтяной промышленности в Венесуэле началось в начале 1920-х годом, после открытия крупных месторождений нефти. В период с 1943 по 1976 годы, благодаря соглашениям, заключенным пра-

вительством Венесуэлы с иностранными нефтяными компаниями (такими как Shell и Exxon), отрасль нефтедобычи пережила период бурного расцвета. В первую очередь это связано с применением иностранными нефтесервисными компаниями передовых технологий по добыче нефти, включая технологии разведки и обслуживания месторождений.

Первый серьёзный удар отрасль нефтедобычи получила в 1976 году, после национализации нефтяной промышленности, и создания государственной нефтяной компании PDVSA (Petróleos de Venezuela, S.A.) [2].

Национализация целой отрасли была проведена на основании закона, известного как "Ley Orgánica que Reserva al Estado la Industria y el Comercio de los Hidrocarburos" [3], вступившего в силу с 01.01.1976 года. В качестве причины национализации была заявлена необходимость контроля над стратегическими ресурсами страны. В результате проведенной национализации, государственная нефтяная компания PDVSA стала в полном объеме управлять разведкой, добычей, переработкой и реализацией нефти и газа в Венесуэле.

В соответствии с новыми правилами игры на венесуэльском нефтяном рынке, иностранные компании могли вести свою деятельность на территории государства при выполнении ряда условий: операционная деятельность через создание совместных с PDVSA предприятий; либо через заключение с PDVSA операционных соглашений; либо через заключение с PDVSA договоров о совместной добыче (фактически – соглашения о разделе продукции); либо через заключение с PDVSA лицензионных соглашений на разведку и добычу нефти.

В силу того, что ведение бизнеса в Венесуэле по-прежнему оставалось экономически привлекательным для иностранных компаний, PDVSA через них получило доступ к передовым технологиям в сфере нефтяной промышленности, являющимся интеллектуальной собственностью иностранных компаний.

Именно создание PDVSA и можно считать отправной точкой для начала прямой зависимости экономики Венесуэлы от мировых цен на нефть. Государство стало получать значительные валютные доходы от продажи нефти. Нефтяные доходы использовались для наполнения бюджета государства, и установления приемлемого уровня жизни в стране. При этом, другие отрасли промышленности развивались очень медленными темпами.

Например, сфера добычи природного газа в Венесуэле по настоящее время слабо развита в силу многих причин. К их числу можно отнести: отсутствие инфраструктуры необходимой для транспортировки газа, отсутствие производственных мощностей для переработки газа в другие продукты (газовый конденсат, СПГ, СУГ, и т.п.), отсутствие доступа к технологиям, составляющим интеллектуальную собственность, отсутствие квалифицированного персонала, имеющего опыт в данной сфере, и т.п. [4].

Львиная доля добываемых в Венесуэле углеводородов поставлялась в Соединенные Штаты Америки, где на протяжении десятилетий уже сложилась целая отрасль нефтеперерабатывающих предприятий, с технологическим циклом, ориентированным на переработку так называемой «тяжелой» венесуэльской нефти. По факту, технология переработки венесуэльской нефти была изначально узко ориентирована на конкретный сорт нефти, с высоким содержанием плотных и вязких углеводородов (таких как асфальтены и смолы), а также с большим количеством силикатов и солей, что делает ее еще более сложной для обработки и увеличивает издержки на очистку перед дальнейшей переработкой и разделением на фракции.

Дешевая по стоимости, но имеющая невысокое качество, венесуэльская нефть была не востребована на более удаленных рынках, нежели рынок США [5].

Таким образом, сложилась ситуация, когда существенные производственные мощности по переработке нефти, в первую очередь расположенные в штатах Техас и Луизиана, напрямую зависели от поставок венесуэльской нефти. Для американских компаний, использовавших нефть с такими специфическими характеристиками, поиск альтернативных поставщиков под уже сложившийся технологический цикл производства представлялся экономически не обоснованным.

Процесс стремительной деградации нефтедобывающей отрасли Венесуэлы начался в 1999 году с началом «Боливарианской революции» приходом к власти Уго Чавеса [6].

Так, Чавес выступил инициатором существенного изменения пропорция распределения прибыли от реализации нефти в пользу PDVSA, повышения налогов на прибыль иностранных нефтяных компаний, увеличения контроля государства над нефтяной промышленностью.

Результатом реализации этих инициатив, стало существенное снижение уровня доходов иностранных компаний и, как следствие, снижение объема их инвестиций в отрасль.

В 2011 году Соединенные Штаты ввели санкции против венесуэльской государственной нефтяной компании PDVSA. По словам руководителей компаний, а также венесуэльского правительства, санкции были в основном символическими и оказали незначительное влияние (если таковое имело место) на торговлю Венесуэлы с остальными странами.

несуэлы с США, поскольку продажа компанией нефти в США и деятельность ее американской дочерней компании Citgo не были затронуты.

Экономический кризис 2014 года, и последовавшее резкое падение цен на нефть нанесло существенный ущерб бюджету Венесуэлы, критически зависевшему от получения нефтедолларов [7]. Образовавшийся бюджетный дефицит стал основой стремительного ухудшения экономической ситуации в стране, включая обнищание населения и гиперинфляцию.

19 декабря 2014 года Барак Обама подписал "Закон о защите прав человека и гражданских свобод в Венесуэле 2014 года" [8] предписывающий санкции против венесуэльских чиновников. Однако введенные санкции не повлияли на нефтяную компанию Венесуэлы и торговые отношения с США продолжились.

После смерти Уго Чавеса, к власти в Венесуэле пришел его приемник Николас Мадуро. Мадуро с самого начала своего правления принял курс на обострение противостояния с основным потребителем венесуэльской нефти – США. Результатом этого противостояния стали санкции, которые администрация президента США Дональда Трампа ввела в 2017 году.

Президентский указ о введении финансовых санкций против Венесуэлы, подписанный Трампом 25 августа 2017 года которым были запрещены сделки с новыми долговыми обязательствами и цennыми бумагами, которые выпускает правительство Венесуэлы и государственная нефтекомпания PDVSA [9]. Также было запрещено проводить сделки с некоторым количеством уже выпущенных долговых обязательств госсектора Венесуэлы, а также с дивидендами, которые выплачиваются власти страны.

Санкции не касались американского подразделения PDVSA – фирмы Citgo,

Результатом такого «двойного удара» по экономике страны (падение цен на нефть и введенные санкции) стал галопирующий темп инфляции. Так, по официальным данным МВФ только в 2018 году инфляция составила 1 370 000 (один миллион триста семьдесят тысяч) процентов.

В апреле 2019 года администрацией президента США Дональда Трампа были введены новые санкции, направленные на лишение правительства Мадуро нефтяных доходов. Эти санкции были направлены против более чем 150 компаний, судов и лиц, а также отзывали визы у 718 лиц, связанных с Мадуро.

Согласно официальных заявлений властей Венесуэлы, экономические потери от наложенных санкций в настоящее время превысили порог в 232 миллиарда долларов [10].

Нефть, экспортавшаяся ранее из СССР (а позднее – из Российской Федерации), также имела традиционно сложившийся рынок сбыта в виде стран восточной и центральной Европы. В первую очередь стоит упомянуть такие страны как Германия, Нидерланды, Великобритания, Италия и Франция.

С 1960-х годов экспорт нефти в Европу стал важной частью внешней торговли Советского Союза [11]. К тому времени были открыты крупные месторождения углеводородного сырья на территории Западной Сибири. Именно нефть, добывавшаяся из западносибирских месторождений и транспортировалась в страны Европы. Основных причин для такого решения было две:

- удобная логистика (территориальная близость к Европе);
- достаточно высокое качество углеводородного сырья.

Что касается вопроса логистики, следует отметить, что в 1960-70-х годах была построена система нефтепроводов (в частности нефтепровод "Дружба"), по которой началась поставка нефти в страны Восточной Европы, а позднее и в Западную Европу. СССР активно использовал экспорт нефти как средство политического влияния в условиях "холодной войны".

После окончания «холодной войны», нефтепровод "Дружба" оставался важным маршрутом для поставок нефти в Германию, Польшу и другие страны Центральной Европы.

С начала 2000-х годов, в России началась консолидация нефтяной отрасли с целью увеличения государственного контроля над нефтяными компаниями. Такие компании как "Роснефть" и "Лукойл" стали ключевыми игроками на рынке экспорта российской нефти [12]. В этот период Россия стала одним из крупнейших экспортеров нефти в мире, причем значительная часть поставок по-прежнему приходилась на Европу.

Как и венесуэльская нефть, российская нефть также имеет свои отличительные особенности: она как правило имеет среднюю плотность и относительно низкое содержание в своем составе примесей (таких как сера и меркаптаны). В силу таких характеристик, в процессе переработки российской нефти марки Urals, существует технологическая возможность обеспечить соответствие стандартам Европейского Союза по снижению выбросов вредных веществ.

Учитывая достаточно жесткие требования природоохранного законодательства стран Европы (а позднее – ЕС), использование нефти марки Urals представлялось экономически целесообразным, а поиск альтернативных поставщиков изначально был существенно затруднен в том числе и в силу географического расположения России (кратчайший маршрут доставки нефти с минимальными затратами на её транспортировку).

С началом СВО в 2022 году зависимость Европы от российской нефти стала предметом активных обсуждений. Европейские страны начали диверсификацию своих источников энергоснабжения, чтобы уменьшить зависимость от России [13]. В ответ Россия переориентировала часть экспорта на рынки Азии, в первую очередь Китай и Индию. Нельзя сказать, что переориентация поставок нефти прошла безболезненно для российской нефтедобывающей отрасли. Сказался целый ряд факторов:

- отсутствие стационарной инфраструктуры (трубопроводов) для транспортировки нефти;
- отсутствие у конечных потребителей стабильного сформированного спроса на дополнительный объем нефти;
- отсутствие производственных мощностей для переработки поставляемых объемов нефти.

Решение этих вопросов потребовало существенных капитальных вложений, не запланированных ранее. Существенную часть расходов в данном случае была вынуждена понести именно Россия, как страна, заинтересованная в оперативном выходе на новые рынки со своей продукцией.

Более того, в условиях срочной необходимости сбыта достаточно большого объема нефти, Россия была вынуждена пойти на демпинг относительно среднерыночных цен, с целью заинтересовать конечных покупателей своего сырья, что также повлекло снижение выручки от его реализации.

Следует отметить, что введение санкций как в отношении Венесуэлы, так и в отношении России, не было заранее спланированным действием. В обоих случаях введение странами Запада санкций было ответом на активные действия: в случае с РФ – на начало СВО; а в случае с Венесуэлой – на национализацию активов крупных иностранных компаний (в первую очередь – американских).

По этой причине, экономическое воздействие от санкционных ограничений почувствовали не только страны, в отношении которых эти санкции вводились, но также и компании, выступавшие в роли покупателей соответственно российских и венесуэльских углеводородов.

С течением времени, были найдены альтернативные поставщики, заместившие поставку сырья из России и Венесуэлы. Исходя из особенностей нефти, поставляемой такими «новыми» поставщиками, были внесены изменения в производственный цикл нефтепереработки. Безусловно данные процессы не могли пройти без экономического ущерба для бизнеса: сначала простаивание промышленных мощностей ввиду отсутствия сырья, а затем незапланированные траты, связанные с необходимостью понесения незапланированных издержек на переоснащение производства под новое сырье, нанесли существенный урон сфере нефтепереработки. Как следствие, конечный потребитель также почувствовал на себе влияние этих процессов: для него стоимость нефтепродуктов ощутимо увеличилась.

Согласно данных, опубликованных Bloomberg, в денежном выражении потери экономики России оцениваются в 22 миллиарда долларов в год [14].

На этом схожесть обоих примеров заканчивается, и начинаются различия последствий для стран, в отношении которых санкции были введены в авральном порядке.

В Венесуэле, после национализации филиалов иностранных компаний, на руководящие должности в сфере нефтедобычи были назначены люди, фактически не имевшие опыта в данной сфере, но имевшие опыт работы в государственных силовых структурах. Как результат – резкое снижение объемов нефтедобычи, выход из строя нефтедобывающих скважин, затоваривание мощностей хранения нефти, снижение качества добываемой нефти за счет попадания в добываемую нефть пластовых вод, и стремительная деградация отрасли в целом. В конечном итоге, указанные процессы привели к тому, что в достаточно короткий срок Венесуэла превратилась из одной из богатейших стран Южной Америки в одну из беднейших стран мира [15].

Кроме того, введенный властями США прямой запрет на импорт венесуэльской нефти, полностью остановил поток нефтедолларов в бюджет Венесуэлы. Нефть составляла более 90% экспортной выручки Венесуэлы и около 50% государственного бюджета [16]. Фактически, значительная часть финансовых ресурсов страны зависела от экспорта нефти, главным образом в США, которые были одним из крупнейших покупателей венесуэльской нефти до 2019 года, когда США запретили импорт нефти из Венесуэлы.

Возможности компенсировать образовавшийся дефицит бюджета фактически не было: транспортировка нефти такого низкого качества на другие континенты была экономически не целесообразной, а найти альтернативного покупателя среди ближайших соседей не представлялось возможным ввиду отсутствия у таких соседей производственных мощностей достаточного объема, и имеющих подходящий технологический цикл производства.

В России, напротив, не было замечено фактов дискриминации иностранного бизнеса: почти все иностранные нефтедобывающие компании добровольно приняли решение о выходе с российского рынка. В международном праве подобного рода действия, предпринимаемые частными компаниями, осуществляют-

ся в рамках добровольного прекращения сотрудничества. При этом, принятие решения о выходе из российских проектов иностранными компаниями зачастую принималось еще до официального введения основных пакетов санкций.

Исполнительным указом президента США № 14066 от 8 марта 2022 года был введен запрет на импорт российской нефти. Данный указ можно не принимать в расчет в силу несущественного объема нефти российского происхождения, поставлявшейся в США.

Однако спустя короткий период времени США существенным образом расширили и ужесточили санкционные ограничения. Так, Исполнительным указом президента США № 14068 от 11 марта 2022 года и последовавшими поправками к Правилам экспортного контроля (Export Administration Regulations) Министерства торговли США был введен запрет на экспорт полупроводников, компьютеров, телекоммуникационного оборудования, а также других высокотехнологичных товаров и технологий, используемых для добычи нефти в сложных условиях, таких как Арктика, глубоководные месторождения и сланцевые месторождения. Дополнительно, власти США запретили поставки оборудования и технологий, необходимых для гидроразрыва пласта (фракинга), бурения на глубоководье и других сложных геологических условий. Эти ограничения направлены на ослабление долгосрочного потенциала России в добыче нефти, особенно в стратегически важных и технологически сложных проектах.

Начало серьезного ограничения импорта российской нефти в страны Европейского Союза было положено шестым пакетом санкций, утвержденным ЕС в 3 июня 2022 года. Данный запрет сделал невозможными поставки нефти морским путем, а также значительно ограничил возможность поставок российской нефти по трубопроводам. Тем же пакетом санкций был введен запрет на экспорт технологий и оборудования, которые могут использоваться для добычи нефти.

В сентябре 2022 года, странами G7 (США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Италия и Япония) было принято решение об установлении потолка цен на нефть, импортируемую из России. Эта мера вступила в силу только 5 декабря 2022 года [17].

Также, в конце 2022 года Великобритания заявила о принятых ей дополнительных санкционных ограничениях на российскую нефть, и о начале поэтапного прекращения её импорта [18].

К числу наиболее ярких примеров добровольного прекращения сотрудничества частными иностранными компаниями можно отнести:

- BP (British Petroleum). BP стала одной из первых крупных нефтяных компаний, объявивших об уходе из России. Менеджмент компании объявил о своем решении 27 февраля 2022 года, то есть задолго до того, как вопрос введения санкций против России начал обсуждаться в западной экспертной среде. Компания приняла решение продать свою долю (19,75%) в "Роснефти" – одном из крупнейших российских нефтедобывающих предприятий [19].

- ExxonMobil. Американская компания ExxonMobil объявила о прекращении участия в проекте "Сахалин-1" и планах по выходу из России 8 марта 2022 года [23], то есть за 7 дней до издания исполнительного указа президента США № 14066 от 8 марта 2022 года. ExxonMobil управляла проектом на Сахалине с 1995 года, и его уход стал значительным ударом по совместным проектам с иностранными партнерами (из Индии и Японии).

- Shell. британская нефтегазовая компания Shell объявила об уходе из России, в том числе о продаже своей доли в проекте "Сахалин-2" уже 28 февраля 2022 года [21], то есть буквально на следующий день после аналогичного решения, принятого компанией British Petroleum. Компания также прекратила участие в других совместных проектах и инициативах, связанных с добычей и переработкой нефти (в первую очередь - «Salym Petroleum Development» и «Гыдан энерджи»).

Исход из России иностранных специалистов и технологий мог пройти бесследно для отрасли.

Так, выход Shell из проекта "Сахалин-2" оказал значительное влияние на управление, операционные процессы и планы на дальнейшее развитие этого стратегически важного проекта. Shell был важным партнером "Сахалина-2", обеспечивающим не только финансовые вложения, но и доступ к передовым технологиям и операционному опыту в области добычи нефти и газа на шельфе. В самой компании Shell незапланированный выход из проектов в России характеризовали как «кошмарная сделка с невыгодными для Shell условиями» [22]. Сумма убытков, понесенных компанией Shell в результате этой сделки, самой компанией оценивалась в 300-350 миллионов долларов [23].

К еще более негативным последствиям привел выход из проекта "Сахалин-1" американской компании ExxonMobil. По итогам выхода из проекта, компания ExxonMobil задекларировала чистый убыток в размере 3,4 миллиардов долларов [24].

Кроме того, в результате выхода из проекта ExxonMobil, российские операторы потеряли этот ценный источник ноу-хау и инноваций, что могло повлиять на эффективность проекта: среднесуточная добыча нефти на проекте сразу же снизилась почти в 2,9 раза [25].

Безусловно, такое резкое падение добычи не могло пройти бесследно: как и в описанном выше случае снижении уровня добычи в Венесуэле, возникла реальная опасность в снижении качества добываемой нефти за счет попадания в добываемую нефть пластовых вод.

Как видим, при всей внешней схожести воздействия санкций на экономический сектор обеих стран, сам механизм их образования существенно отличался.

В случае Венесуэлы, санкции являлись следствием политических противоречий с США, а также национализации активов, принадлежавших иностранным компаниям. Такую меру следует рассматривать скорее, как ответный удар на неуравновешенную внешнюю политику власти Венесуэлы, включавшую в том числе и несправедливую экспроприацию таких активов. Вызывает удивление, скорее, столь запоздалое введение по-настоящему чувствительных санкций против нефтедобывающей отрасли страны.

В случае в Российской Федерации, санкции были введены уже после того, как иностранные частные компании совершили демарш в знак протеста против начала СВО, и вышли из нефтедобывающих проектов на территории России. Можно с высокой степенью уверенности утверждать, что подобной инициативы частных иностранных компаний российское руководство не ожидало. Кейсов такого массового добровольного прекращения сотрудничества в новейшей истории еще не было зафиксировано.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

При всей схожести процедур и механизмов введения санкций против нефтедобывающих секторов Венесуэлы и России, негативные последствия от них в краткосрочной перспективе были более очевидны для Венесуэлы. Российская Федерация лишилась доступа к высоким технологиям, необходимым для её экономики, не в результате введенных санкций как таковых, а в результате решения частных иностранных компаний, в одностороннем принявших решения о добровольном прекращении сотрудничества с российскими компаниями. Официальное наложение санкционных ограничений случилось уже после того, как Россия лишилась доступа к интеллектуальной собственности, предоставившийся ранее иностранными компаниями.

Очевидно, что в будущем, при принятии серьёзных, и потенциально конфликтных решений на высшем политическом уровне Российской Федерации, следует учитывать риски не только в виде непосредственно самих санкционных ограничений, наложение которых требует достаточно длительного периода разработки, согласования и введения в действие политическим руководством субъектов международного права, но также и вероятность решений о добровольном прекращении сотрудничества со стороны частных иностранных компаний. Как показала практика, такие решения принимаются более оперативно в силу меньшего количества бюрократических механизмов принятия решений в бизнес-сообществе. Следует отметить важную и крайне нехарактерную особенность такого рода решений – они все принимались, несмотря на неизбежные (и зачастую – чрезвычайно существенные) финансовые потери для каждой из компаний, ушедших с российского рынка. Мотивы принятия таких решений мы оставим за скобками, как не имеющими отношения к теме настоящей статьи.

Список источников

1. Sanctions circumvention and energy measures: EU adopts 14th package of sanctions against Russia. URL: <https://euneighbourseast.eu/news/latest-news/sanctions-circumvention-and-energy-measures-eu-adopts-14th-package-of-sanctions-against-russia/> (дата обращения: 12.10.2024)
2. Нефтяная отрасль Венесуэлы. URL: https://neftegaz.ru/analisis/oil_gas/330191-neftyanaya-otrasl-venesuely/ (дата обращения 08.10.2024)
3. Ley Orgánica que reserva al Estado la Industria y el Comercio de los Hidrocarburos. URL: <https://venezuela.justia.com/federales/leyes-organicas/ley-organica-que-reserva-al-estado-la-industria-y-el-comercio-de-los-hidrocarburos/gdoc/> (дата обращения: 03.10.2024)
4. Комиссарова А.Д., Теслюк Л.М. Современное состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса Венесуэлы. Электронный научный архив УрФУ. Система управления экологической безопасностью. 2023г. стр. 232. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122708/1/sueb_2023_043.pdf (дата обращения: 13.09.2024)

5. Жуков С., Резникова О. Венесуэла на мировом рынке нефти. Мировая экономика и международные отношения. 2018, том 62, № 10. С. 83. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2018/10-t-62/economy-economic-theory/venezuela-in-the-world-oil-market> (дата обращения: 17.09.2024)
6. Нефть для нужд революции. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/633374> (дата обращения 25.09.2024)
7. Нефтяная интоксикация. Как Венесуэла оказалась на грани коллапса. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/371815-neftyanaia-intoksiaciya-kak-venesuela-okazalas-na-grani-kollapsa> (дата обращения: 24.09.2024)
8. Обама подписал закон о санкциях в отношении представителей Венесуэлы. URL: <https://ria.ru/20141219/1039081301.html> (дата обращения: 24.09.2024)
9. США ввели финансовые санкции в отношении Венесуэлы. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4508681> (дата обращения: 27.09.2024)
10. Между социализмом и капитализмом: с кем будет дружить Венесуэла в новых условиях. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499682-mezdu-socializmom-i-kapitalizmom-s-kem-budet-druzit-venesuela-v-novyh-usloviyah> (дата обращения: 25.09.2024)
11. Острые грани "черного золота". История "нефтяной иглы" в Советском Союзе. URL: <https://rodina-history.ru/2016/04/25/rodina-neft.html> (дата обращения: 01.09.2024)
12. Как государство за 20 лет вернуло себе контроль над нефтегазовой отраслью. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/10/15/813716-gosudarstvo-20-let> (дата обращения: 09.09.2024)
13. REPowerEU: A plan to rapidly reduce dependence on Russian fossil fuels and fast forward the green transition. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_3131 (дата обращения 18.09.2024)
14. Bloomberg подсчитал потери России от частичного эмбарго ЕС на нефть. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/05/2022/6295a2409a794708d92b4aad> (дата обращения: 19.09.2024)
15. Массовая эмиграция, гиперинфляция и резкое падение добычи нефти – что сделал Мадуро с Венесуэлой за 11 лет. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cv2gy11z76qo> (дата обращения 30.09.2024)
16. Венесуэла вынуждена продавать нефть с большим дисконтом. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/11/815972-venesuela-neft-diskontom> (дата обращения 03.10.2024)
17. В Евросоюзе договорились о введении потолка цен на российскую нефть на уровне \$60/баррель. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/05/953640-dogovorilis-o-vvedenii-potolka-tsen-na-rossiiskuyu-neft> (дата обращения: 27.09.2024)
18. ТЭК России в условиях санкционных ограничений Антироссийские санкции в сфере энергетики в феврале – марте 2022г. Энергетические Тренды // Вестник аналитического центра при правительстве РФ. Выпуск № 106, март 2022г. Стр. 4. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo106.pdf> (дата обращения: 25.09.2024)
19. BP решила выйти из капитала "Роснефти". URL: <https://www.interfax.ru/business/824995> (дата обращения: 05.10.2024)
20. Exxonmobil выйдет из нефтегазового проекта «Сахалин-1». URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2022/621eba0c9a79473db8e8598f> (дата обращения: 05.10.2024)
21. Shell сообщила о расходах в \$4,24 млрд из-за ухода из России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14551645> (дата обращения: 05.10.2024)
22. FT сообщила о начале «кошмарного» выхода Shell из проекта «Сахалин-2». URL: <https://www.rbc.ru/business/24/04/2022/6264b8469a79470782ddb54a> (дата обращения 05.10.2024)
23. Европейский гигант подсчитал ущерб от выхода из «Сахалина-2». URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/07/ushellb/> (дата обращения: 06.10.2024)
24. Добычи нефти среди трех российских СРП снизилась на 37%. Сахалин-1 стал лидером снижения добычи нефти среди 3 российских СРП с участие иностранных компаний. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/737742-dobychi-nefti-sredi-trekh-rossiyskikh-srp-snizilas-na-37/> (дата обращения: 06.10.2024)
25. Добычи нефти среди трех российских СРП снизилась на 37%. Сахалин-1 стал лидером снижения добычи нефти среди 3 российских СРП с участие иностранных компаний. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/737742-dobychi-nefti-sredi-trekh-rossiyskikh-srp-snizilas-na-37/> (дата обращения: 06.10.2024)

References

1. Sanctions circumvention and energy measures: EU adopts 14th package of sanctions against Russia. URL: <https://euneighbourseast.eu/news/latest-news/sanctions-circumvention-and-energy-measures-eu-adopts-14th-package-of-sanctions-against-russia/> (accessed: 12.10.2024)
2. The oil industry of Venezuela. UPL: https://neftegaz.ru/analisis/oil_gas/330191-neftyanaya-otrasl-venesuely/ (accessed 08.10.2024)
3. What does the Organization reserve at Estado la Industria y el Comercio de los Hidrocarburos. URL: <https://venezuela.justia.com/federales/leyes-organicas/ley-organica-que-reserva-al-estado-la-industria-y-el-comercio-de-los-hidrocarburos/gdoc/> (date of access: 03.10.2024)
4. Komissarova A.D., Teslyuk L.M. Current state and problems of development of the oil and gas complex of Venezuela. Electronic scientific archive of UrFU. Environmental safety management system. 2023. p. 232. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122708/1/sueb_2023_043.pdf (date of access: 13.09.2024)
5. Zhukov S., Reznikova O. Venezuela in the world oil market. World economy and international relations. 2018, Vol. 62, No. 10. P. 83. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2018/10-t-62/economy-economic-theory/venezuela-in-the-world-oil-market> (accessed: 17.09.2024)
6. Oil for the Needs of the Revolution. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/633374> (accessed 25.09.2024)
7. Oil Intoxication. How Venezuela Found Itself on the Verge of Collapse. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/371815-neftyanaya-intoksikaciya-kak-venezuela-okazalas-na-grani-kollapsa> (date of access: 09/24/2024)
8. Obama signed a law on sanctions against representatives of Venezuela. URL: <https://ria.ru/20141219/1039081301.html> (date of access: 09.24.2024)
9. The United States imposed financial sanctions against Venezuela. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4508681> (date of access: 09/27/2024)
10. Between socialism and capitalism: who will Venezuela be friends with in the new conditions. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499682-mezdu-socializmom-i-kapitalizmom-s-kem-budet-druzit-venesuela-v-novyh-usloviah> (date of access: 09.25.2024)
11. Sharp edges of "black gold". The history of the "oil needle" in the Soviet Union. URL: <https://rodina-history.ru/2016/04/25/rodina-neft.html> (date of access.6 09/01/2024)
12. How the state regained control over the oil and gas industry in 20 years. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/10/15/813716-gosudarstvo-20-let> (date of access: 09.09.2024)
13. REPowerEU: A plan to rapidly reduce dependence on Russian fossil fuels and fast forward the green transition. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_3131 (date of access 18.09.2024)
14. Bloomberg calculated Russia's losses from the partial EU embargo on oil. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/05/2022/6295a2409a794708d92b4aad> (date accessed: 19.09.2024)
15. Mass emigration, hyperinflation and a sharp drop in oil production - what Maduro has done to Venezuela in 11 years. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cv2gy11z76qo> (date accessed 30.09.2024)
16. Venezuela is forced to sell oil at a big discount. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/11/815972-venesuela-neft-diskontom> (date of access: 03.10.2024)
17. The European Union agreed to introduce a price ceiling on Russian oil at \$60 per barrel. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/05/953640-dogovorilis-o-vvedenii-potolka-tsen-na-rossiiskuyu-neft> (date of access: 27.09.2024)
18. Russia's fuel and energy complex under sanctions restrictions Anti-Russian sanctions in the energy sector in February – March 2022. Energy Trends. Bulletin of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Issue No. 106, March 2022. P. 4. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo106.pdf> (accessed on 25.09.2024)
19. BP decided to exit Rosneft capital. URL: <https://www.interfax.ru/business/824995> (date of access: 05.10.2024)
20. Exxonmobil will exit the Sakhalin-1 oil and gas project. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2022/621eba0c9a79473db8e8598f> (date of access: 05.10.2024)
21. Shell reported expenses of \$4.24 billion due to leaving Russia. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14551645> (date of access: 05.10.2024)
22. FT reported on the beginning of Shell's "nightmare" exit from the Sakhalin-2 project. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/04/2022/6264b8469a79470782ddb54a> (date of access: 05.10.2024)

24. The European giant calculated the damage from the exit from Sakhalin-2. URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/07/ushellb/> (date of access: 06.10.2024)

25. Oil production among three Russian PSAs decreased by 37%. Sakhalin-1 became the leader in oil production decline among three Russian PSAs with participation of foreign companies. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/737742-dobychi-nefti-sredi-trekh-rossiyskikh-srp-snizilas-na-37/> (date of access: 06.10.2024)

26. Oil production among three Russian PSAs decreased by 37%. Sakhalin-1 became the leader in oil production decline among three Russian PSAs with participation of foreign companies. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/737742-dobychi-nefti-sredi-trekh-rossiyskikh-srp-snizilas-na-37/> (date of access: 06.10.2024)

Информация об авторе

Захаров А.В., юрист АО «Русгазинжиниринг»; Славяно-греко-латинская академия

© Захаров А.В., 2025